

Даниил Ястребов

Анна Сафронова. Блеск и нищета российской кооперации: как народ приучали к современности. Пер. с фр. Анны Сафроновой. М.: Новое литературное обозрение, 2025. 448 с. ISBN 9785444825839.

Даниил Ястребов, Европейский университет в Санкт-Петербурге; Российская национальная библиотека, Россия. dyastrebov@eu.spb.ru.

Экономическая история – традиционный и почтенный жанр историописания. Если советская историография концентрировалась преимущественно на статистике, данных и показателях экономического развития, то в центре современных исследований находятся культурная и политическая история экономических институтов (Антонов 2016; Осокина 2022). Экономика *per se* рассматривается как социальная, культурная или политическая практика, высвечивающая новые и порой неожиданные явления в обществе. Книга Анны Сафроновой «Блеск и нищета российской кооперации: как народ приучали к современности, 1860–1930» – яркий пример такого подхода к изучению экономического и социального развития России. Монография посвящена истории кооперативного движения в Российской империи и СССР.

Книга охватывает период с 1860-х по 1930-е годы. Именно в эти десятилетия произошли зарождение, становление и ликвидация кооперативов в Российской империи и раннем СССР. Выбор хронологических рамок обусловлен тем, что автор стремится показать изменчивость и пластичность этих форм экономического взаимодействия, а также продемонстрировать преемственность практик управления экономикой в царской и советской России. Сафронова показывает, что кооперативы, появившиеся до революции, не перестали существовать в одночасье, как и многие другие дореволюционные явления в повседневной жизни людей.

Сафронова – выпускница Университета Сорбонна Париж 1. Книга, изданная «Новым литературным обозрением» – это автоперевод монографии «Histoire des coopératives russes et soviétiques (1860–1930): Moderniser le peuple», изданной на французском языке в 2022 году. Знакомая с французской и англоязычной историографией по теме кооперативного движения в Европе, Сафронова вписывает российские кооперативы в более широкий контекст.

Книга состоит из восьми глав, собранных в две примерно одинаковые по объему части: имперский и советский периоды. Повествование ведется в хронологической последовательности.

В первой главе анализируется распространение идей ассоцианизма. Сафронова помещает профессиональные дискуссии о кооперативах в широкий контекст реформаторского дискурса 1860-х годов. Стремление создать собственные ассоциации было свойственно разным политическим группам: социалистам, славянофилам и либералам-западникам (с. 55–57, 65). Общим для них, по мнению автора, было стремление использовать идеи ассоцианизма в своей преобразовательной деятельности (с. 71). К 1880-м годам стало ясно, что надежды, которые разные

группы социальных реформаторов возлагали на идеи ассоцианизма, не оправдались. Сами понятия «ассоцианизм» и «ассоциации» постепенно заменялись в научной и публицистической литературе на «кооперацию» и «кооперативы». При этом новые формы коммерческих объединений так же, как и ассоциации, должны были стать инструментами реформирования социально-экономической области. К началу 1890-х годов основными видами кооперативного движения стали потребительские, сельскохозяйственные и рабочие кооперативы (с. 92–93).

Далее в книге анализируется процесс институционализации кооперативного движения. Участники кооперативов, несмотря на их неоднородность, к началу 1910-х годов пришли к осознанию своей принадлежности к единому движению. Сафронова полагает, что именно в это время была сформирована «субкультура кооперативистов», которая основывалась на светской христианской нравственности, «братстве», «общественном согласии», «взаимопомощи» и «ненасилии» (с. 119). Те характеристики кооперативного движения, которые выделяет Сафронова, даны самими его участниками в их пропагандистских, просветительских и публицистических работах. Сосредоточившись на общих сторонах движения членов кооперативных объединений, исследовательница лишь бегло указывает на разногласия в их среде, что несколько упрощает анализ и делает картину менее нюансированной, а сам процесс формирования единого кооперативного движения выглядит не таким динамичным, каким его пытается показать автор.

Третья и четвертая главы посвящены истории развития сельскохозяйственных и потребительских кооперативов перед Первой мировой войной. По мнению автора, сельскохозяйственные кооперативы были важным инструментом в проведении аграрной реформы в поздней Российской империи; сельскохозяйственные и потребительские кооперативы способствовали интеграции сельского и городского населения в общее гражданское пространство (с. 165, 180). Правительство пыталось изменить режим собственности на землю, распространить технические и агрономические знания на низовом уровне. Даже несмотря на изменения в государственной политике после убийства председателя Совета министров Петра Столыпина кооперативы не теряли своего значения в этом процессе (с. 145). Ведущую роль в развитии кооперативов играли именно земские агрономы и инструкторы, а не министерские чиновники (с. 150).

Пятая глава посвящена функционированию кооперативов во время Первой мировой войны и Февральской революции. Кризис снабжения, возникший после начала войны, стал для кооперативов вызовом и в то же время шансом для укрепления собственных позиций (с. 228). Несмотря на дестабилизацию в экономике государство не стремилось взаимодействовать с кооперативами для решения этой проблемы. Война и революция разделили некогда единое движение на группы с разными политическими предпочтениями. После 1917 года надобность в аполитичности кооперативов отпала, уступив место радикализации взглядов идеологов и руководителей этих организаций, что немедленно сказалось на политических симпатиях рядовых членов (с. 255).

В шестой главе Сафронова анализирует взаимодействие большевистского правительства и кооперативов во время Гражданской войны. Автор указывает, что

действия большевиков основывались преимущественно на рациональности, а не на доктринальных аспектах советской идеологии (с. 279, 286). При большевиках потребительские и сельскохозяйственные кооперативы по-прежнему пользовались определенной долей независимости и поддерживались государством, хотя и были лишены былой самостоятельности. Наиболее интересным и важным моментом в исследовании Сафроновой, на мой взгляд, является анализ изменения состава руководителей кооперативного движения. Он демонстрирует постепенную «большевизацию» экономических институтов в стране. Исследовательница показывает, как постепенно, в течение нескольких послереволюционных лет на смену прежним экспертам кооперативного движения пришли люди, не имевшие опыта в кооперации. Новые лидеры были полностью зависимы от большевиков как политически, так и идеологически, но при этом формально продолжали представлять интересы членов кооперативов и выполнять возложенные на них экономические функции (с. 304–308). В результате этого основанное на свободной конкуренции кооперативное движение по сути было уничтожено, однако сами организации продолжали действовать и адаптироваться к новым условиям. Шестая глава, таким образом, и есть ответ на главные вопросы книги: почему кооперативы поддерживались и при царском, и при советском правительствах, и в чем заключалась их жизнеспособность. Автор полагает, что кооперативы при большевиках сохранили лишь форму и название, но по существу утратили основной экономический смысл. Если в дореволюционной России кооперативы помогали экономической деятельности мелких собственников, наполняя российский потребительский рынок товарами первой необходимости и формируя гражданственность, то при большевиках они стали инструментом государственного регулирования.

В седьмой главе на примере конкретных кейсов Перми и Свердловска автор показывает, как кооперативы работали на местах. Члены кооперативов полностью зависели от местных советов, которые, в свою очередь, нередко игнорировали указания из Москвы, преследуя собственные цели по обеспечению населения продовольствием. Из-за этого росло число противоречий между местными и центральными органами власти, возникало взаимное недоверие между кооперативами и советами (с. 317, 321). Ситуация обострилась, когда на смену старым деятелям кооперативного движения и руководителям кооперации пришли новые работники – молодые и необразованные (с. 331–335). Основное отличие новых сотрудников от их дореволюционных предшественников состояло в том, что они в меньшей степени заботились об удовлетворении потребностей обслуживаемого населения и самих кооператоров и – в большей – об интересах государства, которому и были обязаны своим местом. Их целью было поставить кооперацию под полный контроль государства и добиться выполнения всех указаний властей (с. 354–355).

В финальной восьмой главе Сафронова анализирует советскую экономическую политику второй половины 1920-х годов. В ходе внутрипартийной борьбы против «левой оппозиции», одним из лидеров которой был Лев Троцкий (с. 358), кооперативы в качестве примеров положительного экономического сотрудниче-

ства между государством и частными собственниками использовалась Генеральным секретарем партии Иосифом Сталиным и Николаем Бухариным, в то время членом руководства партии и соратником Сталина. После укрепления своей власти Сталин начал подготовку к коллективизации. Ряд его собственных статей сближал понятия «кооперация» и «коллективизация», а «кооперированием» стала считаться только концентрация мелких и средних хозяйств в колхозы. Это привело к тому, что прежняя кооперативная лексика (а вместе с ней и сам смысл и значение кооперации) стала выходить из употребления (с. 365–367). Начало принудительной коллективизации в 1929 году ознаменовало конец кооперации. Коллективизация совершалась под лозунгом кооперации, понимание которой полностью изменилось, по сравнению с первоначальным смыслом. Советские кооперативы утратили былые функции, превратившись в инструмент административно-командной системы (с. 410–411).

Предложенная автором сравнительная перспектива не только проясняет особенность деятельности российских кооперативов, но и помогает ответить на основной вопрос исследования – почему кооперативы оказались столь привлекательными и для царского, и для советского режимов. Являясь гибкими инструментами рыночного регулирования и работая преимущественно в сфере потребительского и сельскохозяйственного потребления, именно они позволяли смягчать для общества экономические эффекты проводимых в России реформ. Не претендуя, в отличие от крупного капитала, на собственный политический манифест, «аполитичные» кооперативы ценой постепенной утраты независимости смогли пережить революцию и подстроиться под новые условия, реализуя при этом главное свое предназначение – регулировать механизмы экономического действия на низовом уровне, позволяя потребителю выживать. Сопоставляя опыт разных стран, автор убедительно доказывает, что российские кооперативы отличались от своих западных аналогов, во-первых, пластичностью, которая позволяла им встраиваться в разные политические проекты; во-вторых, тесной зависимостью от государства, которая была намного прочнее, нежели в Западной Европе.

Последний тезис Сафроновой особенно важен, поскольку он позволил ей рассматривать кооперативы как инструмент «модернизации сверху». По мнению автора, элита использовала кооперативы в своих собственных реформаторских проектах. Интеллигенция и партийные функционеры, участвовавшие в деятельности кооперативов, возлагали на них большие надежды, связанные с реорганизацией экономики и хозяйствования.

Рассматривая кооперативы в качестве «инструментов модернизации», автор вносит важный вклад в существующую дискуссию о советской модерности (Бабе-ровски 2008; Дэвид-Фокс 2020; Хоффман [2011] 2018). В отличие от других исследователей, связывавших модерность с культурными явлениями, прогрессом и наукой, Сафроновой важны те люди и социальные группы, которые стремились реализовать современные проекты в обществе, используя институты, отвечавшие их представлениям и идеалам о будущем развитии. В книге они названы «агентами модернизации» (с. 27). В разное время к их числу относились представители разных сословий, профессий, классов: агрономы дореволюционного периода, боль-

шевики, кураторы кооперации. Предложенный автором подход позволяет судить о модернизации российского общества не только с точки зрения государственных реформаторов (будь то идеологи экономических преобразований царского времени или сменившие их у власти большевики), но и через анализ возникновения низовых инициатив и роста самосознания в среде зачастую далеких от политического и экономического доктринерства кооператоров.

Книга будет полезна для исследователей, специализирующихся на социальной и экономической истории России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Антонов, Сергей. 2016. «Законы рабства или рабство законов? Крепостничество как правовая система». *Новое литературное обозрение* 6:197–212.
- Баберовски, Йорг. 2008. «Доверие через присутствие. Домодерные практики власти в поздней Российской империи». *Ab Imperio* 3:71–95.
- Дэвид-Фокс, Майкл. 2020. *Пересекая границы: модернизм, идеология и культура в России и Советском Союзе*. М.: Новое литературное обозрение.
- Осокина, Елена. 2022. *Золото для индустриализации: Торгсин*. М.: Новое литературное обозрение.
- Хоффманн, Джулиан. (2011) 2018. *Вращивание масс: модерное государство и советский социализм. 1914–1939*. М.: Новое литературное обозрение.